

Отзыв официального оппонента
на диссертацию
Мартинеса Селиса Диаса Сезара
ДИСКУРС МЕЛАНХОЛИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ
СИМВОЛИЗМЕ,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.2 – литература народов мира
(филологические науки)

История литературных связей Франции и России второй половины XIX в.-начала XX в. представляет собой очень важный материал для понимания французской и русской культуры. Несмотря на значительную изученность поэзии символизма в мировой филологической науке, а также традиционно высокое внимание исследователей к творчеству Шарля Бодлера и Поля Верлена, автору настоящего диссертационного сочинения удастся найти новый ракурс, выбрав объектом рассмотрения меланхолический дискурс, представленный в свете компаративного литературоведения. Диссертация Мартинеса Селиса Диаса Сезара посвящена влиянию меланхолического дискурса французских поэтов на русских символистов, проявившемуся как в переводческой деятельности, так и в собственном поэтическом творчестве.

Развитие меланхолического дискурса, столь важное для французского символизма, представлено не только в национальной динамике, но и в сопоставлении с понятиями, характерными для русской национальной культуры, такими как “хандра”, “тоска”, что определяет научную **новизну исследования.**

Многоплановые объекты исследования, включающие в себя произведения французских поэтов (Бодлер, Верлен), перевод стихотворения По “Ворон”, выполненный Бодлером; переводы стихотворения Бодлера “Разбитый колокол” Анненского и Эллиса, перевод стихотворения Верлена “Никогда вовеки” Сологуба и оригинальные стихотворения русских поэтов

(Эллис, Андрей Белый), подчинены единой линии размышления о меланхолическом дискурсе, подкрепляют идею непрерывности когнитивных процессов чтения, письма и перевода, и отвечают **актуальной** тенденции включения корпуса переводных текстов в поле научного изучения наравне с оригинальными произведениями, получившей в сравнительном литературоведении название “децентрирование” (Маричик Ю. А. Понятие «децентрирование» (А. Мешонник) : от практики перевода к теории интертекстуальности // Сравнительно о сравнительном литературоведении: транснациональная история компаративизма. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 110-117).

Диссертационное исследование Мартинеса Селиса Диаса Сезара имеет четкую, гармоничную **структуру** и включает в себя Введение, три Главы, Заключение и список литературы. (168 источников на русском, французском, испанском и английском языках).

Во Введении дан продуманный обзор литературы, посвященный понятию дискурс (Фуко, Картер, Жолковский, Джон Хейнс и др.) и истории представления меланхолии в медицине, искусстве, психологии, философии, литературоведении (Гиппократ, Бертон, Ролен, Пиннель, Эскироль, Кристева, Клибановски, Панофски, Сакс, Агамбен, Юханнисон, Фрейд, Беньямин, Старобински, Дюфур, Бивор), среди которых автор выделяет подходы Агамбена, Старобинского и Кристевой, наиболее значимые для данного исследования. В части обзора литературы о переводах, отмечены статьи Е.В. Баевской, С. Фокина, В.Е. Багно, Вл.А. Лукова, В.П. Трыкова, А.Н. Таганова. Исследование сосредоточено на вопросах развития меланхолического дискурса как части феномена культурного трансфера, который трактуется со ссылками на Д. Бахман-Медик и Д.В. Лобачеву, этим объясняются некоторые терминологические обороты, несвойственные теории культурного трансфера, предложенной М. Эспанем. Е.Е. Дмитриева, переводчик М. Эспаня, способствовавшая закреплению теории культурного трансфера в академических исследованиях, отмечала методологическое смешение,

свойственное работам Д.В. Лобачевой : “В иных случаях словосочетание [культурный трансфер] и вовсе используется как более “модное”, более современное обозначение того, что традиционно именовалось сравнительным изучением литератур (культур)” (Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? Вопросы литературы, 2011, №4, с.302.”). Во Введении четко определен объект и предмет, цель и задачи исследования, показана научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Дискурс меланхолии во французском символизме»**, посвящена анализу развития понятия меланхолии, ее структура отвечает поставленным задачам: начиная с предыстории вопроса (1.1), диссертант переходит к анализу меланхолического дискурса в творчестве Бодлера (1.2, 1.3) и Верлена (1.4). Важно, что специфика различных подходов и трактовок меланхолии раскрывается в разделах главы, представляющих различные грани феномена (скорбь, сплин, воспоминание и утрата). Стоит отметить, что большое внимание уделяется изучению музыкальности, которая используется для усиления меланхолического тона стихотворений, но не уточняется связь музыкальности с темой меланхолии, является ли музыкальность отличительной чертой меланхолического дискурса Бодлера и Верлена.

Вторая глава **«Дискурс меланхолии в переводах»** оригинально сочетает анализ перевода на французский язык с английского (По/Бодлер) и с французского на русский (Бодлер/Эллис, Анненский; Верлен/Сологуб), с точки зрения приоритетов, выстраиваемых переводчиками. Без терминологического аппарата переводоведения сопоставление требует от диссертанта большой изобретательности в подыскивании слов, например, отсутствие лексемы *silence* или синонимичных конструкций с семантикой молчания в оригинальном тексте Верлена в соотношении с появлением лексемы “молчание” в переводе Сологуба не названо приращением, а описано мягко и деликатно: “Молчание, подразумеваемое улыбкой в оригинале, прямо

упоминается в переводе. Это ещё больше усиливает контраст, созданный в четверостишиях, и ещё раз показывает, какой образ Сологуб ставит на первое место" (с.107). Отказ от специализированной терминологии, используемой в переводе, и свойственных ему подходов, зачастую количественных, объясняется, вероятно, установкой на чистоту научной дисциплины и желанием оставаться в рамках истории литературы. Структура главы отвечает поставленным задачам и четко представляет результаты проведенного анализа. История перевода, выполненного Бодлером, представлена в широком эстетико-художественном контексте, с привлечением материалов писем и критических статей По, Малларме, Бодлера, а переводы на русский язык сопровождаются ссылками на словари, которыми пользовались русские поэты-переводчики, что очень важно в диахроническом аспекте.

Третья глава "Дискурс меланхолии в русском символизме" открывается историческим обзором проявлений меланхолии с XVIII в., эволюции меланхолии в ключевых поэтических текстах XIX в. (3.1), показывающим широту литературной эрудиции диссертанта и помогающем рельефно показать современное представление о меланхолии, развиваемое в разделах 3.2 (Меланхолия и тоска в творчестве Эллиса) и 3.3 (Меланхолия и тоска в творчестве Андрея Белого). Убедительно доказано, что европейская традиция адаптируется к культурному контексту и находит самое полное выражение в творчестве Эллиса и Андрея Белого.

В заключении четко сформулированы выводы исследования, показывающие дискурс меланхолии глубоко интегрированным в мировой литературный процесс, органично включающий творчество русских символистов.

Работа написана хорошим литературным языком и легко читается. Опечатки единичны ("туг" с.23, "значение слово "сплин" с. 29"). Иногда в процессе интерпретации автор домысливает за "лирического героя" ("Туман может быть течением времени, которое уносит воспоминания, а когда

лирический герой начинает забывать, он слушает «звук колоколов». С. 31”), что можно объяснить увлеченностью исследователя.

По ходу чтения возникает несколько вопросов, касающихся понятийного аппарата. Мифологический аспект играет важную роль в анализе, слово “мифология” иногда заключается в скобки (“Точно так же, если мы рассмотрим данный образ с мифологической точки зрения, мы могли бы предположить, что между двумя мирами начинает устанавливаться контраст” с. 147; “Хотя все эти понятия понимаются здесь через медицину, они будут служить референцией для литературы, искусства и для построения «мифологии» меланхолии” с. 20), причем инструментарий, разработанный Р. Бартом в статьях “Мифологии”, не используется, вероятно, это сознательный выбор. В связи с этим возникает вопрос, чем обусловлено использование кавычек, и как автор мог бы определить специфику понимания мифологии, к которой он прибегает.

Второй вопрос связан с анализом взаимосвязи лексем “меланхолия”, “хандра”, “тоска”, который выполняется без опоры на Национальный корпус русского языка (НКРЯ): “Наше исследование направлено на то, чтобы установить, что такие слова, как «хандра» или «тоска», не являются синонимами меланхолии, а представляют собой исключительно русский ее вариант, причём слово «хандра» показывает связь с традицией Гиппократова, а «тоска» коренится в национальной традиции” (с.14), использование данного корпуса НКРЯ позволило бы значительно расширить выборку цитат, проанализировать количество вхождений и динамику частотности употребления в разных типах дискурса, как религиозного, так медицинского и литературного. Но в целом выводы, сделанные диссертантом, не противоречат данным корпуса. Приведем несколько примеров: 1) “Тако, егда в теле сем смертном терпит кто глад, хлад, жажду, страх, желчную болезнь, *меланхолию* лютейшую: да и взирает на мздовоздаяние, и болезни своя не услышит”. [митрополит Стефан (Яворский). Проповеди (1700-1722)] 2) О себѣ сказать хорошаго, нечего: на меня нашла такая дурь, такая черная *хандра*, что иногда

доводить до отчаянія. [П. А. Вяземский. Письма А. И. Тургеневу (1821)] 3)
Ипохондрическую болѣзнь обыкновенно заключали подъ общимъ именемъ
тоски, или болѣнія сердца [!..] [Франциско Реди. О ипохондрической болѣзни
// Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь — Іюнь,
1755 года, 1755]

В целом диссертация представляет собой целостное самостоятельное
завершенное исследование с четкой структурой, проясняющее взаимосвязи
европейской и русской традиции в дискурсе меланхолии в творчестве
символистов. Результаты работы отличаются новизной и актуальностью.
Материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах по
истории литературы. Результаты отражены в трех публикациях в журналах
списка ВАК, а также в двух зарубежных журналах. Автореферат полностью
отражает содержание диссертационного исследования, список
опубликованных работ дает представление об основных положениях
диссертации. Автореферат выполнен по всем техническим и оформительским
правилам.

Диссертация Мартинеса Селиса Диаса Сезара «Дискурс меланхолии во
французском и русском символизме» соответствует критериям пп.
соответствует пунктам 9–11, 13 и 14 Положения о порядке присуждения
ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013
г.), ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата по
научной специальности 5.9.2 – Литературы народов мира.

Официальный оппонент

кандидат филологических наук,

доцент кафедры французского языкознания

Филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Екатерина Михайловна Белавина

Контактные данные:

Филологический факультет Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова.

Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, к. 902.

e-mail: edit@philol.msu.ru

12 мая 2025



Подпись заверяю